

Кулматова А.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.А. Kulmatova

SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE INSTITUTE OF APPEALS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 343.

Статья раскрывает некоторые вопросы совершенствования института обжалования в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики.

Some questions of improvement of appeal institute in criminal legal procedure in Kyrgyz Republic.

Действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания могут быть обжалованы как соответствующему прокурору, так и в случаях, когда они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затрудняют доступ граждан к правосудию, - в суд. Следует отметить, особую значимость рассмотрения и разрешения жалоб участников уголовного процесса именно судами. Значительное расширение судебной юрисдикции в Кыргызской Республике объясняется пониманием того, что суд - более надежный гарант прав личности при расследовании преступлений, чем прокурор, выполняющий функцию обвинения. Суд не связан ведомственными интересами, независим и не несет ответственности за раскрытие преступлений. Введение судебного контроля было продиктовано необходимостью наилучшим образом защитить права человека в сфере, где цели достигаются благодаря широкому применению мер принуждения.

УПК Кыргызской ССР 1961 г., как и УПК РСФСР не допускал обжалования в суд действий и решений следователей и органов дознания, они могли быть обжалованы только прокурору. Упомянутый закон от 27 апреля 1993 г. "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" установил, что не могут быть объектом обжалования (ст. 3). Такого обжалования в сфере уголовного судопроизводства пришлось ждать довольно долго, вплоть до принятия в июне 2007 года Закона о внесении изменений и дополнений в действующий УПК КР за № 91 от 24 мая 1999 года, в России в декабре 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Неотъемлемым содержанием правового государства является охрана и обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе и, в частности, подозреваемых (обвиняемых) и подсудимых. В современных условиях развития и совершенствования правового государства свобода личности, ее права и гарантии возрастают, следовательно, это свойственно и уголовному судопроизвод-

ству. Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого, совершенствования деятельности органов следствия и дознания, прокуратуры, суда и адвокатуры являются актуальными. Нельзя бороться с преступностью, не уделяя должного внимания правам личности в уголовном процессе¹. Появление в законодательстве Кыргызской Республики норм, обеспечивающих реализацию судебного контроля в уголовном процессе, напрямую связано с глобальными реформами, проводившимися в Кыргызской Республике в середине XIX в. Она была призвана выступать гарантией соблюдения прав человека в процессе уголовного судопроизводства, что немислимо без достаточно высокого уровня развития права в государстве (когда государство выступает одной из сторон в уголовном процессе и в то же время наделяет граждан правами и обязанностями, обеспечивая их реализацию и исполнение). Правовое положение личности как совокупности установленных государством прав, обязанностей и свобод не является чем-то постоянным, неизменным, вечным. Не только каждая общественно-экономическая формация характеризуется известным своеобразием в юридическом закреплении свободы личности, но и как правило, каждое отдельное государство пытается по своему решить данную проблему. При этом по мере смены одной общественно-экономической формации другой наблюдается существенный прогресс, как во взглядах на право личности, так и в совокупности реальных прав и свобод, предоставляемых конкретным типом личности и в первую очередь представителям угнетенных, эксплуатируемых слоев общества².

Ретроспективный анализ становления и развития судебного контроля в уголовном процессе Кыргызской Республики свидетельствует о том, что он вошел сначала в нормы обычного права, а затем с возникновением государства и правовых систем, с вхождением Кыргызстана в состав России прочно обосновался в законодательстве, регулирующем уголовное судопроизводство.

Следует отметить, что судебный контроль в уголовном процессе Кыргызской Республики имеет длинную историю своего существования по сравнению с другими видами контроля. Издревле у кыргызов осуществление судебных функций принадлежало боям, которые одновременно стояли во главе рода, племени и выполняли административные функции. К

середине XIX в. бии вершили только судебные дела о преступлениях, поступках и гражданских спорах на основе обычного права (уруп-адат)³.

В зависимости от положения в обществе бии подразделялись на айльные, родовые и племенные. Конкретных разграничений компетенций судов биев не существовало, но в общих чертах можно их характеризовать: тяжкие и сложные дела рассматривали известные в народе бии родового и племенного масштаба, а айльные бии рассматривали незначительные споры и преступления, совершенные внутри одного айла. Дела в зависимости от тяжести и значимости мог рассматривать бий единолично либо несколько биев или бии с участием влиятельных лиц айла, рода и племени. Для разрешения сложных дел, возникших между членами родов и племени, созывались обычные и чрезвычайные съезды биев.

В начале XIX в. под влиянием Кокандского ханства на отдельных территориях Кыргызстана наряду с судами биев действовали также суды казиев, которые разрешали дела, руководствуясь нормами шариата, разработанного на основе Корана. Казий назначался беками (датками) из числа образованных мусульман.

В развитии судебного контроля на территории Кыргызстана следует отметить этап вхождения Кыргызстана в состав Царской России (1855-1876 гг.), впоследствии которого на территории Кыргызстана начал функционировать суд общей юрисдикции на основе судебных уставов 1864 года, военный суд. Деятельность местных судов, т.е. судов биев и казиев, была ограничена рассмотрением незначительных дел. Следует отметить, что впервые самостоятельность следователя была закреплена статьей 264 Устава уголовного судопроизводства, принятого в 1864 г.: "судебный следователь принимает собственною властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в коих власть его положительно ограничена законом"⁴. Эта идея самостоятельности следователя в процессе производства по делу нашла свое отражение во всех УПК РСФСР. Так, в УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. было закреплено, что производство следствия по всем делам, рассматриваемым губернскими судами или военными трибуналами является обязательным. По остальным уголовным делам следствие или отдельные следственные действия проводились по особому постановлению народного судьи или предложению прокурора. Следователи действовали самостоятельно при расследовании уголовных дел, и лишь споры о подследственности решались прокурором.

Следует отметить, что в дореволюционный период все распоряжения судебного следователя могли быть обжалованы в окружной суд и далее в судебную палату. Окружной суд был органом надзора за предварительным следствием. Жалобы на действия следователя и заключение прокурора рассматривались в распорядительных заседаниях окружного суда. Судебный порядок обжалования

действий и решений следователя объяснялся тем, что он по своему статусу был отнесен к судебной власти. Что касается органов дознания, то их действия и решения обжаловались прокурору.

В послереволюционной России народные следователи в административном отношении состояли при судах вплоть до 1929 г., и жалобы на их действия и решения направлялись в суды. Но в дальнейшем следственный аппарат был перемещен в прокуратуру, и именно туда были переданы полномочия по рассмотрению жалоб на действия и решения следователей.

С установлением Советской власти, начиная с 1917 года, произошли существенные изменения и в системе судов. Прежде всего, формирование советского суда в Кыргызстане осуществлялось одновременно с периодом становления государственности кыргызского народа: в составе Туркестанской Республики (1918 г.), автономная область (1924 г.), автономная республика (1926 г.), союзная республика (1936 г.). Становление судебной системы того времени строилось на принятых нормативных актах, в частности: на Декрете о суде № 1 от 24.11.1917 г., №2 от 2.03.1918 г., № 3 от 20.07.1918 г., Положении о народном суде РСФСР от 30.11.1918 г., Постановлении "О судеустройстве кочевого населения Туркестанской республики от 15.12.1921 г., Законе о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 16.08.1938 г. и др. До 1958 года суды Киргизской ССР руководствовались законодательством об устройстве судов и процессуальными кодексами, принятыми центральным органом Союза ССР - Верховным Советом.

С расширением прав союзных республик был принят первый в Киргизской ССР Закон о судеустройстве, в соответствии с которым судебная система состояла из Верховного суда Киргизской ССР, областного и районного (городского) народных судов. В отправлении правосудия в советском суде предусматривалось участие граждан: двух народных заседателей. Принятие в 1978 году Конституции Киргизской ССР повлекло за собой пересмотр законодательных актов. Закон о судеустройстве в обновленном виде был принят в 1981 году и действовал до 1999 года.

За годы независимости Кыргызстана (с 1991 года) в судебной системе произошли значительные изменения, обеспечившие становление независимой судебной власти, способной осуществлять правосудие на должном уровне. Началом преобразования суда стала принятая Конституция суверенного Кыргызстана 1993 года, закрепившая основные принципы организации и деятельности судебной власти и утвердившая правовое положение судов в системе государственного устройства республики. Было установлено, что судебную систему составляют Конституционный суд, Верховный суд, Высший Арбитражный суд и местные суды.

Развитие судебного контроля в досудебном производстве Кыргызской Республики всецело зависит

от проводимых в республике реформ. В целом становление и развитие Кыргызстана в качестве правового государства представляет собой достаточно продолжительный исторический процесс, который предполагает совершенствование правовой системы, механизма государства; развитие экономики и институтов гражданского общества; укрепление законности и правопорядка. В настоящее время в республике происходит активное реформирование всех, без исключения, сфер государственной и общественной жизни Кыргызстана.

Литература:

- 1 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. Т.2. С. 376. 381.
- 2 Алауханов Е., Садыков А. Право подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого на профессиональную защиту. Монография. - Алматы, 2009. С. 5.
- 3 Вавильченкова С.Е. Права и свободы граждан на различных исторических этапах развития общества //Юридические науки № 6 (22). - М., 2006. С. 25.
- 4 Об истории суда более подробно см.: Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Вып. 1, - Ф., 1965 г.; Супатаев А., Тайгин Ф.П. Создание и развитие советского суда в Киргизии. - Фрунзе, 1971. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. - Б., 2000 г.; Ганиева Т.И. Судебная власть в Кыргызской Республике; понятие, сущность, генезис развития, организационно-правовые основы и принципы осуществления (1864 - 2002 гг.). - Б., 2004 г. и др.
- 5 Судебные уставы императора Александра 2. Устав уголовного судопроизводства. - СП, 1895.

Рецензент: к.ю.н., доцент Абакиров К.К.
